

УДК 9:93/94

Смагин К.А.*Московский государственный областной университет***ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II И ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЕВИЧИ:
К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (1895–1914 гг.)**

Аннотация. Статья призвана раскрыть проблему взаимоотношений в 1895–1914 гг. императора Николая II и великокняжеской ветви Николаевичей, главой которых был Николай Николаевич (младший), занимавший важные посты: председателя Совета государственной обороны, Главнокомандующего войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа. На основе изучения архивных документов, источников и литературы был сделан вывод: великий князь Николай Николаевич сыграл заметную роль в царствование Николая II, особенно в принятии ряда судьбоносных решений в 1905–1914 гг. Именно великие князья Николаевичи сыграли огромную роль в знакомстве императорской четы с различными оккультистами, «святыми старцами» в т. ч. и знаменитым Г.Е. Распутиным.

Ключевые слова: великие князья, великие княгини, оккультизм, дворцовая «камарилья», император Николай II.

K. Smagin*Moscow State Regional University***EMPEROR NICHOLAS II AND THE NIKOLAYEVICHES GRAND PRINCES:
TO THE HISTORY OF RELATIONSHIP (1895–1914)**

Abstract. The article is to discuss the problem of Emperor Nicholas II relationship with the branch of the Nikolayeviches Grand Princes in 1895–1914. The head of the branch was Nikolai Nikolayevich (the Younger), who occupied important positions: Chairman of the Council of State, Commander-in-Chief of the Guards Defense Forces and Commander-in-Chief of St. Petersburg Military District. Basing on archival documents, sources and literature, it was concluded that the Grand Prince Nikolai played a prominent role during the reign of Nicholas II, especially in adoption of a number of crucial decisions in 1905–1914. It is the Nikolayeviches Grand Princes who played a tremendous role in introducing Emperor Nicholas II and his wife to various occultists, and “holy elders”, including the famous G.E. Rasputin.

Key words: Grand Princes, Grand Princesses, occultism, the palace “camarilla”, Emperor Nicholas II.

В переломные моменты истории на первый план выходят яркие личности. Одним из таких исторических деятелей являлся великий князь Николай Николаевич (младший). Его популярность в царствование последнего императора Николая II была высока.

© Смагин К.А., 2014.

Многие современники выделяли в нем яркий и неординарный характер. В связи с важными и трудными событиями, происходящими в это время в России, император хотел опереться на личность, которую уважали во всей России, с которой связывали бы надежды на успокоение страны от рево-

люционных потрясений. История взаимоотношений последнего монарха с родственниками Николаевичами, главой которых при царствующем двоюродном племяннике был Николай Николаевич (младший), занимавший важные посты, представляется важным фактором для понимания всех тех политических процессов и внутрисемейных конфликтов в императорской фамилии, происходивших в начале XX в. в Российской империи.

Младшая великокняжеская ветвь – Николаевичи, была представлена великими князьями Николаем Николаевичем (Младшим) и Петром Николаевичем, сыновьями третьего сына императора Николая I Николая Николаевича (Старшего).

Генерал от кавалерии и генерал-адъютант Николай Николаевич (Младший) (1856–1929) был первым сыном великого князя Николая Николаевича (Старшего) и великой княгини Александры Петровны Ольденбургской. Приходился внуком Николаю I, двоюродным братом Александру III, двоюродным дядей Николаю II. В 1907 г. вторично женился на Черногорской великой княгине Александре (Стане) Черногорской. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 г., где состоял для особых поручений при своём отце – главнокомандующем. С 1895 г. – Генерал-Инспектор кавалерии (по 08.06.1905). С 5 мая 1905 г. по 26 июля 1908 г. был председателем Совета государственной обороны. С 26 октября 1905 г. стал Главнокомандующим войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа. 20 июля 1914 г. был назначен Верховным Главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами. С начала

сентября 1915 г., в связи с оставлением должности Верховного Главнокомандующего – наместник на Кавказе и Главнокомандующий Кавказским фронтом. 2 марта 1917 г. Николай II перед своим отречением вновь назначил его Верховным (после совещания в Ставке с М. В. Алексеевым отказался от этого поста). В апреле 1919 г. отправился в эмиграцию (сначала в Италию, а затем – Францию). Умер в 1929 г. во Франции.

Второй сын Николая Николаевича (Старшего) генерал-лейтенант и генерал-адъютант Петр Николаевич (1864–1931) всю жизнь до своей эмиграции из России в 1919 г. посвятил инженерным войскам, был генерал-инспектором этих войск, а потом и полевым генерал-инспектором во время Первой мировой. Все это время он был в «тени» своего старшего брата. Петр Николаевич был женат на сестре Александры (Станы) – черногорской княгине Милице с 1889 г.

Став государем, Николай II, как и по отношению к другим великим князьям, выразил свое удовлетворение той деятельностью, которой Николай Николаевич (Младший) занимался. В первые годы царствования двоюродного племянника Николаю Николаевичу (Младшему) императором были объявлены высочайшие благодарности в 1895, 1896, 1897 гг. за деятельность на посту генерал-инспектора по кавалерии. Таким образом, император подчеркивал свою любовь и уважение к родственникам, занимавшие различные государственные и военные посты.

Хотя великий князь в 1895–1904 гг. держался в стороне от политики, в эти годы он значительно повлиял на личность Николая II и его супруги

Александры Фёдоровны, усилив их мистические взгляды. Дело в том, что процарствовав несколько лет, император не имел сына. Важный династический вопрос не был решен. Наследниками престола были родные братья императора – Георгий Александрович, а после его смерти в 1899 г., – Михаил Александрович. По мнению историка Сергея Львовича Фирсова, оставалось уповать на небеса или тех, кто являлся «любимцем небес», кто сможет помочь, утешить, направить» [13, с. 143]. И вскоре императорская чета познакомилась с Филиппом Низье-Вашо, ещё в XIX в. известным как «лионский магнетизер».

Петр Николаевич, его жена Милица и сестра последней Анастасия (в дальнейшем ставшая супругой великого князя Николая Николаевича – С.К.) познакомилась с Филиппом в Каннах в 1896 г. «Черногорки» (так их называли при дворе), желая царской чете добра, решили представить «магнетизера» государю. Осенью 1901 г. Николай II и Александра Федоровна прибыли во Францию, где 20 сентября в замке Компьень по инициативе Милицы Николаевны состоялась встреча государя с месье Филиппом [13, с. 146]. Царская чета поверила, что тот принадлежит к числу людей, молитву которых господь слышит, и что он божий человек.

В России Филипп сумел получить то, что никак не мог получить на родине, – официальный диплом и высокий чин. 9 ноября 1901 г. Николай II записал в дневнике, что достал своему «другу» «диплом на звание лекаря из Военно-медицинской академии. Николаша тот час же заказал ему мундир нашего военного врача» [6, с. 629].

Поведение царя определялось также и его непосредственным окружением, состоявшим в начале XX в. из странных лиц. Первых пять назвал барон М.А. Таубе: во главе дворцовой «камарильи» стоял тогда великий князь Николай Николаевич («злой гений» Николая II), спирит и оккультист, интересы которого разделяли черногорские княжны (ставшие русскими великими княгинями) – Милица и Анастасия Николаевны, в свою очередь увлекшиеся двумя французскими авантюристами – Филиппом и Папусом. То, что «черногоркам» и Николаю Николаевичу удалось «завлечь в свои сети» императрицу Александру Федоровну, удивления у М.А. Таубе не вызывало: «Бедная, измученная и физически, и морально женщина (частыми деторождениями и долгим бесплодным ожиданием наследника) не могла, конечно, не отозваться на посулы французского геррисера, который был горячо ей рекомендован великой княгиней Милицей Николаевной и предсказывал ей, при условии постоянного надзора за ее детьми, скорое рождение страстно желаемого сына». Желание императрицы и ее супруга отблагодарить Филиппа в такой ситуации выглядело вполне естественно. Проявлением благодарности и стало стремление получить для «Друга» патент на звание доктора медицины [12, с. 42–44].

Великий князь Николай Николаевич (Младший) постепенно становился центральной фигурой великокняжеского окружения. С 1905 г. его значение только возрастало, и он был назначен на место Владимира Александровича, командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. В

событиях Первой русской революции (1905–1907 гг.) он сыграл ключевую роль в принятии судьбоносных решений для Российской империи.

Николай Николаевич в числе великих князей участвовал в апрельских 1905 года совещаниях по основным законам в Царскосельском большом дворце под председательством царя (их было четыре: 7, 9, 11 и 12 апреля), где выступал по основным вопросам переустройства. Однако в воспоминаниях Н.С. Таганцева (тоже участника совещания от Государственного Совета) не указано вообще, что кто-либо из великих князей выступал на этом совещании, высказывал особую точку зрения по вопросу нового издания основных законов, в т. ч. и Николай Николаевич (Младший). Н.С. Таганцев лишь перечисляет тех великих князей, которые просто приняли участие в совещании [10, с. 184–205].

Важную роль великого князя Николая Николаевича (Младшего) делавшим его неформальным главой в императорской среде, подчеркивает тот факт, что министр императорского двора граф Фредерикс с ним одним обсуждает проект изменений и дополнений учреждения об императорской фамилии. Этот проект изменений и дополнений затрагивает наиболее остро проявившуюся в годы царствования Николая II проблему морганатических браков в императорской фамилии¹.

В октябре 1905 г. Николай II оказался в чрезвычайно сложном положении, вызванном размахом революционного движения в России. Император намеревался предоставить Николаю Николаевичу роль диктатора, кото-

рый должен был подавить революционные волнения. Многие считали, что государь не способен в такие тяжелые минуты принять жесткие меры для наведения порядка.

Таким доверенным лицом, по мнению многих высокопоставленных особ и самого императора, мог стать великий князь Николай Николаевич. Видный государственный деятель той эпохи С.Ю. Витте предлагает великому князю в письме меры борьбы с революционными выступлениями. Хотя письмо было написано 17 декабря 1905 г., уже после принятия манифеста 17 октября, Витте, видя, что до успокоения страны еще далеко, считал великого князя подходящей фигурой для руководства борьбой с беспорядками².

С уходом с политической сцены «грозных дядей» его одиозная фигура воплотила в себе надежды Николая II на твердую опору в великокняжеской среде. Император намеревался предоставить Николаю Николаевичу роль диктатора, который должен был подавить революционные волнения. Великий князь категорически отказался это сделать. Согласно воспоминаниям А.А. Мосолова, записанным со слов министра императорского двора графа В.Б. Фредерикса, в беседе с последним «великий князь, будучи в каком-то неестественном возбуждении, выхватил револьвер и закричал: «Если государь не примет программы Витте и захочет назначить меня диктатором, я застрелюсь у него на глазах из этого самого револьвера» [8, с. 57].

Великому князю не пришлось стреляться. Император, несмотря на долгие и мучительные колебания, согласился подписать предложенный документ.

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 671. Оп. 1. Д. 28.

² ГАРФ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 23.

Ю.Н. Данилов в своих воспоминаниях тоже указывает на нежелание великого князя стать военным диктатором. По версии Данилова, Николай Николаевич указывает, что военная диктатура неосуществима вследствие недостаточности и расстройств войск, вызванных едва закончившейся войной с Японией, и определенно высказывается, что его личное сочувствие на стороне графа Витте [5, с. 9].

Таким образом, великий князь Николай Николаевич, о котором шла молва как о реакционере, в действительности в решительный период жизни русского народа оказался на его стороне, сумев отказаться от привитых ему с раннего детства самодержавных тенденций.

Эта позиция привела к тому, что в придворных и великокняжеских кругах великого князя обвиняли в прямом воздействии на императора в данном вопросе. Так, великий князь Александр Михайлович в воспоминаниях писал: «Из всех членов императорской семьи великий князь Николай Николаевич принял самое большое влияние на наши государственные дела. Два важнейших акта в истории России – Манифест 17 октября 1905 г. и отречение императора Николая II 2 марта 1917 г. – следует приписать полнейшей аберрации политического предвидения великого князя Николая Николаевича» [3, с. 168].

Определенное влияние Николай Николаевич оказал в то время и на внешнюю политику империи – он способствовал преодолению проблем, вызванных Бьоркским соглашением двух императоров – Николая II и Вильгельма II Гогенцоллерна (германского императора). По данному согла-

шению Германия и Россия обязались защищать друг друга в случае войны с какой-либо европейской державой (подразумевались Франция и Британская империя). Договор должен был вступить в силу со времени заключения мира с Японией. Николай Николаевич поспособствовал сделать Бьоркское соглашение двух императоров юридически ничтожным. Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях С.Ю. Витте, обратившийся за содействием к великому князю [4, с. 457–458].

Во время так называемого периода Третьеиюньской монархии, когда Россию, казалось, окончательно миновал политический кризис, потерпела поражение революция и теперь ожидалось многие годы стабильного развития, Николай Николаевич не менял свою политическую позицию времен принятия манифеста.

Великий князь Николай Николаевич поддержал курс премьер-министра П.А. Столыпина на модернизацию России и весной 1911 г. Он, возможно, сыграл важную роль в сохранении последним своего поста. К этому времени император стал тяготиться мощной фигурой премьер-министра, хотел его отправить в отставку. Но у того нашлись защитники среди великих князей, понимавших значение Столыпина на политической арене. Огромную роль сыграло энергичное вмешательство вдовствующей императрицы Марии Федоровны, матери императора Николая II. Дочь П.А. Столыпина М.П. Бок вспоминала, что «императрица очень приветливо встретила Столыпина. Она уверила его, что ее сын оставил колебания, проявленные под воздействием Александры Федо-

ровны, и твердо обещал просить его, Столыпина, взять отставку обратно. В тот же день, очень поздно, Столыпин действительно получил от царя записку с такой просьбой» [2, с. 325–326].

Но, исходя из воспоминаний генерала П.Г. Курлова, роль великого князя Николая Николаевича в поддержке Столыпина была также весьма значимой: «В столице ходили упорные слухи, что настойчивость Столыпина в этом вопросе пошатнула его служебное положение... Я позволил себе высказать великому князю, что уход П.А. Столыпина будет незаменимой потерей для императора и России. Выслушав меня, великий князь немедленно соединился с Царским Селом по телефону и попросил государя его безотлагательно принять, а вечером, вернувшись со свидания, соблаговолил сообщить, мне, что положение П.А. Столыпина совершенно твердо» [7, с. 174].

Во всяком случае, важнейшим фактором охлаждения отношений между царской четой и Николаем Николаевичем стала не поддержка им принципов октября 1905 г. и столыпинской модернизации, а личный конфликт, связанный с проблемой Г.Е. Распутина, к появлению которого при дворе великий князь и его жена имели непосредственное отношение.

Религиозная атмосфера Петербурга конца XIX–XX вв. была готова к появлению таких людей, как Г.Е. Распутин. Как известно, у него были различные предшественники. И они, и сам Распутин принимались в великосветских салонах. Аристократы приписывали им необычайные свойства, видели в них святых и божьих людей. Аналогичная ситуация сложилась и в императорской семье.

Сразу после приезда в Россию императрица Александра Федоровна сблизилась с двумя черногорскими княгинями Милицей и Анастасией Николаевной. Императрица, как и «черногорки», была увлечена мистицизмом и спиритизмом. Анастасия Николаевна в 1907 г. становится супругой великого князя Николая Николаевича. Ее сестра Милица Николаевна, как уже отмечалось выше, была женой его брата – Петра Николаевича.

Своим приближением к власти Г.Е. Распутин был обязан епископу Феофану, который ввел его в семью сначала великого князя Петра Николаевича, а затем великого князя Николая Николаевича.

«Григория Ефимовича ввел в дом Великих Княгинь Милицы и Станы Николаевн епископ Феофан, который был очень заинтересован этим необыкновенным странником. Их Величества в то время находились в тесной дружбе с этими Великими Княгинями. По рассказам Государыни, их поражали ум и начитанность Великой Княгини Милицы Николаевны, которую близкие считали чуть ли не пророчицей. У нее Их Величества познакомились с Распутиным, и там же они стали с ним изредка видаться», – вспоминала позднее А.А. Вырубова [11, с. 132–133].

Однако в 1908 г. дружба между императорской четой и Николаевичами прервалась. «Между царем и великим князем Николаем Николаевичем полное охлаждение, так же как и между царицей и женой этого великого князя Анастасией Николаевной», – записала в дневнике А.В. Богданович [1, с. 446].

Причина ссоры для всех осталась загадкой. Никто из придворных не мог с уверенностью сказать, что же

произошло. А.А. Мосолов пишет, что причины размолвки их Величеств с княгинями так и остались для него тайной, и «даже Фредерикс не знал хорошо о них». Близкий к великому князю Николаю Николаевичу отец Г. Шавельский вспоминал: «Великие княгини Анастасия и Милица Николаевны, разгадавшие Распутина, теперь были далеки от Императрицы. Кажется, ссора произошла именно из-за Распутина» [9, с. 100].

Охлаждение отношений между Николаевичами и Николаем II стало предпосылкой для будущей оппозиции великих князей Николаевичей в годы Первой мировой войны. Именно проблема Распутина способствовала изоляции многих великих князей от императорской семьи.

Подводя итог вышесказанному, начало Первой российской революции, уход со своих постов и скорая смерть «грозных» дядей – Сергея, Алексея и Владимира Александровичей привели к уменьшению влияния родственников на политику императора Николая II. Вмешательство великих князей в политику становится эпизодическим, продиктованным чрезвычайными обстоятельствами.

Чрезвычайными обстоятельствами (события Первой русской революции) было вызвано возвышение политического влияния великого князя Николая Николаевича (младшего), который в 1905 – 1917 гг. становится своеобразным главой великокняжеской среды. В ходе революции 1905 г. на него, человека авторитетного в военной среде, пытался опереться Николай II. Влияние великого князя выразилось в принятии судьбоносного манифеста 17 октября 1905 г. Личному сближе-

нию великого князя с царской четой должна была послужить и та роль, которую Николай Николаевич, его брат Петр и их жены сыграли в знакомстве разных оккультистов и Г.Е. Распутина с императорской четой. Но именно оставшийся за семью печатями тайны конфликт из-за Распутина стал главной причиной охлаждения отношений между родственниками. Этому способствовали и победа правых тенденций в политическом курсе Николая II после третьеиюньского переворота при попытках Николая Николаевича поддерживать курс на постепенную модернизацию России. Это порождало в великокняжеской среде более либеральные в сравнении с царской четой настроения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. – М.: Пг.: Издательство Л.Д. Френкель, 1924 – 572 с.
2. Бок М.П. П. А. Столыпин. Воспоминания о моём отце. – М.: Новости, 1992. – 352 с.
3. Великий князь Александрович Михайлович. Книга воспоминаний. – М.: Вече, 2008. – 328 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. II. – М.: Скиф Алекс, 1994. – 574 с.
5. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич (Младший). – Париж: Imprimerie de Navarre, 1930. – 390 с.
6. Дневники императора Николая II (1894–1918) под редакцией С.В. Мироненко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 1110 с.
7. Курлов П.Г. Гибель императорской России. – М.: Современник, 1991 – 255 с.
8. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. – СПб.: Наука. Санкт-Петербург. отд-ние, 1992. – 261 с.

9. Протопресвитер Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота // Григорий Распутин. Сборник исторических материалов. В 4 т. Т. 2. – М., 1997. – 412 с.
10. Таганцев Н.С. Пережитое. Учреждение Государственной думы в 1905–1906 гг. – Петроград, 18-я Гос. Типография, 1919. – 224 с.
11. Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни / предисл. Ю.Ю. Рассулина. – М.: Благо, 2000 – 320 с.
12. Таубе М.А. «Зарницы». Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900–1917). «Памятники Исторической мысли». – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 272 с.

Литература:

13. Фирсов С.Л. Николай II (ЖЗЛ). – М., 2010. – 526 с.